

Глаза Мэн Хао блеснули. Он стоял и молча слушал разговор представителей трёх великих даосских сообществ с Фан Шоудао о нём и Эшелоне. Он был не против. После того как женщина в белом наряде нарекла его одним из Эшелона, он знал, что истина рано или поздно вскрыется. Мэн Хао был осторожным человеком, но сейчас, когда об этом узнали три великих даосских сообщества, было бессмысленно скрывать свою принадлежность к Эшелону. К тому же сообщить эту новость клану было не такой уж и плохой идеей, во всяком случае, это даст ему дополнительную защиту.

Поначалу Фан Шоудао молчал. Немного подумав, он наконец сказал:

— Это серьёзный вопрос, настолько, что я не могу дать на него ответ. Собратья даосы, не могли бы вы пока вернуться в зал, чтобы Хао'эр и я могли всё обсудить. После этого мы дадим вам свой ответ.

Представители трёх великих даосских сообществ переглянулись и кивнули. В мгновение ока они переместились из секретной комнаты в главный зал. Когда троица исчезла, Мэн Хао исподлобья посмотрел на Фан Шоудао, на что тот прочистил горло и улыбнулся. По мнению Мэн Хао, за этой улыбкой не скрывалось ничего, кроме коварства и вероломства, поэтому он презрительно фыркнул.

Фан Шоудао ещё раз прочистил горло и сказал:

— Я дам тебе один процент! — предложил он, прекрасно понимая, что до сих пор ничего не упомянул о возможном дележе прибыли.

— Так не пойдёт! Я требую пятьдесят процентов! — последовал незамедлительный ответ Мэн Хао.

Фан Шоудао нахмурился и сказал:

— Все эти подарки очень важны для клана! В лучшем случае я могу предложить тебе два процента!

— Ты знаешь, на что мне пришлось пойти ради клана? Я...

Мэн Хао уже хотел пуститься в объяснения, но его прервал тяжёлый вздох Фан Шоудао.

— Хао'эр, ты ведь кронпринц клана, — с укором сказал он. Разочарованно покачав головой, он продолжил: — Разве ты не знаешь, что, как кронпринц, ты находишься под особой защитой клана? Одно это показывает, насколько клан ценит тебя! Как обсуждаемая нами мизерная выгода может с этим сравниться? Это твой дом! И сейчас твой дом в очень тяжёлом

положении! Патриарх первого поколения уснул, планета сильно ослабла. За исключением вещей для базовых нужд культивации членов клана, все ресурсы уходят на поддержание самой планеты. К тому же нам нужно держаться настороже, никогда не знаешь, что может выкинуть клан Цзи! Вдобавок нам надо держать определённое количество ресурсов про запас на случай, если придётся ещё раз пробудить патриарха. Мэн Хао... ты ведь понимаешь серьёзность всей ситуации? Учитывая всё это, как клан может отправить нашего знаменитого кронпринца заниматься культивацией в три великих даосских сообщества?! Клан Фан — твой дом; ты член нашей семьи, по сути, молодой государь! Отказавшись от части даров, ты позволишь клану немного расправить плечи. В будущем всё в клане будет принадлежать тебе, не сомневайся. Если думаешь, что это нечестно, тогда забирай все дары и подарки! Мне ничего не нужно!

Фан Шоудао со вздохом закрыл глаза. Всё это время Мэн Хао молча его слушал. Внезапно он почувствовал укол вины за его излишнюю привязанность к мирским богатствам. В итоге он сокрушённо кивнул.

— Ладно, мне ничего не нужно, — сказал он.

Фан Шоудао открыл глаза и с теплотой посмотрел на Мэн Хао.

— Хороший мальчик, — похвалил он, похлопав его по плечу.

Взмахом рукава он перенёс обоих в главный зал, где всё ещё шёл пир. Представители трёх великих даосских сообществ с трепетом выслушали объявление Мэн Хао о том, что он присоединиться к ним. Однако Фан Шоудао, сославшись на культивацию Мэн Хао, предложил им вернуться через три месяца, чтобы официально принять его в свои ряды.

Мэн Хао совсем упал духом. Хоть он и понимал масштабы ситуации в клане, от осознания факта, что огромное количество духовных камней прошли мимо его кармана, его сердце заныло от боли.

"Эх, всё это неважно. Патриарх был прав. Я член клана, поэтому должен вести себя соответственно".

Утешая себя, Мэн Хао попрощался со всеми и вышел из зала. Уже собираясь улететь прочь, он увидел два ярких луча света, летящих к главному храму в сопровождении членов клана Фан. При их приближении выяснилось, что это были люди из клана Ли. Одной была мрачная Ли Лин'эр, другим — мужчина с манерами бессмертного и обликом даоса. Он был крайне хорош собой, его аура источала могучую силу эссенции. Заметив Мэн Хао, в глазах Ли Лин'эр вспыхнуло пламя ярости, и она заметно напряглась. А вот мужчина, наоборот, добродушно рассмеялся.

— Ах, какой видный юноша, — сказал он, — я видел тебя только божественным сознанием, но, увидев тебя собственными глазами, могу сказать только одно: блестяще. Просто блестяще!

Мужчина со смехом вошёл в храм. Ли Лин'эр прошла мимо Мэн Хао, не забыв одарить его испепеляющим взглядом. Она была очень рассержена, словно несправедливость жизни довела её практически до точки кипения. Мэн Хао удивлённо проводил её взглядом, что-то явно было не так. Вместо того чтобы уйти, он решил немного задержаться. Сперва со своего места поднялся Фан Шоудао, а потом со смехом заговорил мужчина из клана Ли:

— Старший брат Шоудао, получив твою весточку, я сразу же созвал совет клана. Хао'эр выдающийся молодой человек, к тому же он понравился не только мне, но и всему клану Ли! Мы поддерживаем кандидатуру Хао'эра. Когда он в будущем станет главной клана Фан, союз наших двух кланов будет крепок как никогда! Перед визитом сюда я подготовил сокровище царства Дао, сто сокровищ царства Древности, тысячу бессмертных сокровищ, сто миллионов бессмертных нефритов, десять миллиардов духовных камней, а также множество других подарков на свадьбу Хао'эра и Лин'эр!

С добродушным смехом мужчина из клана Ли сложил ладони и поклонился Фан Шоудао. Услышав всё это, даже эксперты царства Дао поражённо уставились на мужчину. Такое щедрое приданное было огромной редкостью. Но при упоминании "свадьбы" все сразу поняли, что к чему. Мэн Хао перестал быть рядовым членом клана, теперь он был сильнейшим избранным и кронпринцем клана Фан, знаменитым на всю Девятую Гору и Море. С таким статусом любая секта или клан будет готова усыпать его подарками, лишь бы заключить союз.

— Старший Брат Ли, ты слишком любезен! — сказал Фан Шоудао и с широкой улыбкой пошёл к мужчине. — Хао'эр и малышка Лин'эр были обручены с самого детства! Я просто решил слегка ускорить события.

Фан Шоудао тепло посмотрел на Ли Лин'эр. Мэн Хао так и остался снаружи храма, не в силах сдвинуться с места. Его глаза расширились от удивления, и даже рот слегка приоткрылся. Он не мог поверить своим глазам.

— Старик продал меня? — прошептал он.

Мэн Хао затрясло от ярости. Обычно сторона невесты получала стговорные[1]. Вот только это был клан Фан, поэтому подарки получала сторона жениха. Мэн Хао никак не мог принять того факта... что всё, сказанное Фан Шоудао, буквально минуту назад... оказалось враньём. Его опять обвели вокруг пальца, а он купился. Ради клана он мог это стерпеть, мог, пусть и с болью в сердце, попрощаться с экстравагантными подарками. Но эта ситуация не имела никакого отношения к деньгам! Перед мысленным взором Мэн Хао встали образы его красной свадьбы, бесконечной резни. Та свадьба была одним из самых болезненных его воспоминаний: наблюдать, как Сюй Цин у него на руках закрывает глаза и медленно растворяется в воздухе. На его сердце вновь открылись старые раны. Буквально на секунду ему показалось, будто он увидел цикл реинкарнации и услышал голос, чьё эхо вечно будет звучать в его ушах.

— Я жду тебя... в цикле реинкарнации.

Могло создаться впечатление, будто Мэн Хао флиртовал со всеми встречаемыми им на пути

красавицами, но глубоко в его сердце было место всего для одной женщины. Если туда не смогла попасть Чу Юйянь, то какие шансы на это были у Ли Лин'эр?! Там было место всего для одного человека... Сюй Цин!

Мэн Хао тяжело вздохнул. Он холодно окинул взглядом радостно смеющуюся толпу и внезапно заговорил, вот только от его голоса звучал лёд:

— Патриарх. Я уже женат!

Все разговоры в храме резко прекратились. Мужчина из клана Ли сначала посмотрел на Мэн Хао, а потом перевёл взгляд на Фан Шоудао. Глаза Ли Лин'эр засветились надеждой.

Фан Шоудао сухо покашлял и мысленно передал Мэн Хао:

"Я дам тебе двадцать процентов приданного клана Ли!"

Мэн Хао держался очень спокойно, но его холодный взгляд беззвучно пронзал Фан Шоудао насквозь.

"Ты мелкий бандит! Твой взяла. Пятьдесят процентов, не больше. Ты ведь знаешь, клан сейчас в трудной ситуации, и я..."

— Патриарх, — спокойно оборвал его Мэн Хао. — Я, Мэн Хао, люблю деньги. Однако не всё в мире решают деньги или выгода. Я... сказал... что... уже... женат! У меня есть жена, и её имя Сюй Цин, — произнёс он искренне.

Все взгляды в храме были обращены в сторону Мэн Хао. За исключением патриархов царства Дао, остальные представители старшего поколения, а также избранные, сражавшиеся с Мэн Хао, смотрели на него со странным блеском в глазах. Ли Лин'эр была настоящей красавицей, такую видную невесту хотел бы заполучить любой клан. К тому же с поддержкой клана Ли будущее Мэн Хао будет куда проще, чем без неё. С их помощью ему удастся достичь куда больших высот. Никто не мог понять, почему Мэн Хао так категорично отказался от их предложения.

Изначально Ли Лин'эр очень хотела, чтобы Мэн Хао отверг предложение её клана, но сейчас, услышав его объяснение и увидев серьёзность его намерений, она внезапно поняла, что он отличался от образа подлеца у неё в голове. Девушка едва заметно задрожала, почувствовав за его словами скрытую боль.

— Где она? — сурово спросил Фан Шоудао. — На планете Южные Небеса?

Теперь он смотрел на Мэн Хао чуть серьёзней, чем раньше.

— Она не на планете Южные Небеса, — тихо отозвался Мэн Хао. — Она в цикле реинкарнации ждёт, пока я отыщу её.

Больше он не мог сохранять маску невозмутимости, не мог скрывать разрывающие его горе и печаль. Внезапно он увидел перед собой размытый образ молодой девушки в простом халате, ту самую, что открыла для него мир культивации. Её сложно было назвать писаной красавицей, но ей как-то удалось проникнуть в самый потаённый уголок его сердца. Он подарил ей пилюлю Красоты, они вместе пережили красную свадьбу. Она была Сюй Цин, его Цин'эр... Она пожертвовала ради него своим долголетием, ради него вошла в цикл реинкарнации. Даже умирая, она заставила себя улыбаться... для него. Прямо на руках Мэн Хао она превратилась из пышущей жизнью молодой девушки в седовласую старуху. Она увядала и увядала, пока её глаза не сомкнулись навеки. Она попыталась поднять руку и стереть бегущие по его щекам слёзы, но в самый последний момент её оставили силы, и рука безвольно упала на землю. Такой... образ предстал перед его глазами.

— Её имя Сюй Цин, — тихо продолжил он. — Она ждёт меня в реинкарнации. Мы поклялись друг другу, что я отыщу её. Она... моя жена. Моя... единственная жена!

Он поклонился Фан Шоудао, а потом развернулся и полетел прочь, разрываемый болью, печалью и одиночеством.

В храме осталась потрясённая толпа. Они чувствовали горечь и печаль в словах Мэн Хао. Только сейчас они смогли увидеть, что за фасадом счастья и легкомыслия скрывалось море скорби и тоски. Глядя Мэн Хао вслед, Ли Лин'эр поёжилась. Её к нему отвращение уже не казалось таким глубоким, и в одном из потаённых уголков её сердца пустило корни сострадание.

[1] В Китае при заключении помолвки будущей супруге посылаются стговорные дары, а её родителям — подарки, все подаренные супруге ценности в будущем становятся частью её приданного. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/283497>